

УДК 351.745(476.2-21Гомель) «1917/1926»

**С.Ф. Веремеев**

Гомельский государственный  
университет им. Ф. Скорины

### **МИЛИЦИЯ Г. ГОМЕЛЯ В 1917–1926 ГОДАХ**

*В данной статье рассматривается процесс создания и деятельность милиции Гомеля в период 1917-1926 гг. Приводятся данные о структуре, численности и социальном составе городской*

*милиции. Указывается количество совершённых и раскрытых преступлений. Дётся подробное описание громкого дела Т. Хасанова 1925 г. Освещается празднование дня милиции в городе в 1923 г.*

История правоохранительных органов в Беларуси вызывает интерес со стороны научных кругов и общественности, а осмысление опыта их деятельности в прошлом может быть актуальным и иметь существенное практическое значение для современников. В частности, научный интерес представляет изучение истории милиции в БССР, особенно на этапе её становления. Локально-исторические исследования в этом направлении могут способствовать более глубокому пониманию её деятельности как на уровне отдельных регионов и населённых пунктов, так и в БССР в целом.

В настоящее время практически неизученной остаётся история деятельности милиции в г. Гомеле в 20-е гг. XX в. Между тем, в местных архивах на хранении находится значительное количество документов, связанных с функционированием милиции на территории Гомельской губернии (Гомельская губерния РСФСР существовала в 1919-1926 гг.), анализ которых в определённой степени позволяют восполнить этот пробел.

Первые милицейские подразделения в Гомеле и на территории Гомельщины были созданы в марте 1917 г. [1]. В научной литературе можно встретить сведения о том, что уже 6 марта 1917 г. состоялось «боевое крещение» гомелькой милиции. Вечером 6 марта на станции Гомель милиционерами во главе с А.А. Цехановичем был задержан бывший министр двора императора Николая II граф В.Б. Фредерикс, который под видом члена военной комиссии пытался проехать из Могилева на юг [2, с. 244].

12 марта 1917 г. на объединённом заседании милицейских комиссий Гомельского совета и Комитета общественной безопасности был обсуждён и принят план организации городской милиции, предложенный Советом. Предусматривалось, что её численность составит 300 человек. Уже на следующий день, 13 марта начался набор кадров в формируемую структуру. Спустя несколько дней, 17 марта Гомельский Совет рабочих и крестьянских депутатов утвердил «Временное положение о милиции г. Гомеля», которое стало юридической

80  
основой её деятельности в тот период. Милиция должна была комплектоваться из рабочих, которых выдвигали предприятия, и солдат, рекомендованных воинскими частями.

Организация милиции в период до октября 1917 г. была весьма демократичной.

Милиционеры сами выбирали начальников своих частей и членов комитетов частей. Согласно «Временному положению о милиции г. Гомеля» начальник милиции города, его помощник, а также городской милицейский комитет избирались на общем собрании работников милиции г. Гомеля. 21 марта 1917 г. исполком Гомельского Совета обратился к начальнику гомельского гарнизона с просьбой откомандировать для службы в городской милиции 103 солдата.

Просьба исполкома была удовлетворена. Известно, что в период лета–осени 1917 г. милиция задерживала лиц, с виду похожих дезертиров [2, с. 244–245].

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. действующая милиция была реорганизована и поставлена под их контроль. Процесс реорганизации милиции завершился на Гомельщине в конце 1917 – начале 1918 г. [3, с. 35]. В начале 1918 г. милицию возглавил бывший железнодорожный рабочий, член РКП(б) Алексей Яковлевич Саранчук. В декабре

1918 г. в Гомеле было организовано отделение уголовного розыска [1].

В первой половине 20-х гг. XX в. милиция г. Гомеля состояла из трёх отделений. I отделение городской милиции располагалось на углу улиц Кузнечной (современная Интернациональная) и Гуменной (современная Катунина), а район его деятельности состоял из 5 участков и охватывал 37 улиц [4, л. 6]. Начальником I отделения был Владимир Дмитриевич Румянцев, служивший в рядах милиции с 1919 г. [5, л. 31]. В архивных документах тех лет фигурирует также фамилия ещё одного начальника I отделения – Хомяков, который, видимо, занял эту должность после В.Д. Румянцева [6, л. 301об].

II отделение милиции было расположено на улице Новиковской (нынешняя Карповича, хотя по другим данным, оно располагалось по улице Вокзальной, 28 – нынешняя улица Киселёва), а его работники контролировали 59 городских улиц. В ведении III отделения, находившегося на улице Скобелевской (нынешняя улица Ауэрбаха), было 68 улиц города [4, л. 6].

Общая численность милиции составляла 242 человека. При этом собственно руководство милиции (на языке того времени «комсостав») насчитывало 33 человека, младших милиционеров было 137, а ещё 72 работника милиции относились к категории «прочие». В социальном отношении среди работников милиции выходцы из рабочих составляли 20%, из числа служащих – 26%. Основная масса милиционеров была крестьянского происхождения – 54% [7, л. 88].

Совершенно неизученным остаётся вопрос о национальном составе работников милиции г. Гомеля и Гомельской губернии в тот период. Известно лишь, что в 1919 г. резервный полк милицейской охраны в Гомеле возглавлял коммунист еврейской национальности М. Фернебок, а сам полк более чем наполовину состоял из евреев. Так, евреи составляли более 40% от всего личного состава 1-го и 2-го гомельских пролетарских батальонов. Все они приняли участие в боях с польскими войсками в ходе польско-советской войны 1919-1920 гг. [8]. В архивных документах, датируемых первой половиной 20-х гг. XX в., есть информация о том, что младшим милиционером III отделения был в тот период некто Ахмет-Кузин Ахмет-Го(и)рей, надо полагать, татарин. [9, л. 5].

Одной из основных задач, стоявших перед милицией, являлась борьба с преступностью. Газета «Полеская правда» сообщала, в Гомеле в течение 1921-1922 гг. было похищено имущества и денег на общую сумму 1.836.928.900 рублей. Работниками уголовного розыска было найдено около 63% украденного имущества на сумму 1.184.788.000 рублей. Из 95 «простых и вооруженных грабежей», совершённых в 1921–1922 гг., милиция раскрыла 74; из 49 случаев подлогов и вымогательств – 30. Милиция задержала банду «Руки на стенку», состоявшую из 12 человек и совершившую 6 дерзких грабежей в Гомеле. Кроме того, были задержаны три банды «кукольников», три группы малолетних воров-гастролёров, а также группа малолетних преступников. Во главе последней стоял десятилетний мальчик по имени Фрол, совершивший 50 домашних краж [10].

81

Динамику совершённых и раскрытых преступлений в Гомеле в последующие годы отражают сохранившиеся милицейские сводки. Так, в период с 1 января 1923 г. по 1 января 1924 г. в городе было зафиксировано 2 преступления, связанных с убийством и покушением на убийство, из которых было раскрыто 1 преступление. Из 31 «вооруженного грабежа» было раскрыто 22; из 13 «крупных краж» раскрыто 7, из 17 «мелких» – 9; из 100 случаев конокрадства – 87. Было зафиксировано также 33 факта изготовления суррогатов спирта, 6 – торговли суррогатами спирта, 156 фактов нарушений обязательных постановлений советских властей. В числе прочих милиция задержала 3 человека, уличенных в карманных кражах [11, л. 47]. В рассматриваемое время советская милиция вела активную борьбу с самогонварением («самогонокурением»). Так, в Гомеле в 1923 г. было конфисковано 12 самогонных аппаратов, 77 ведёр спирта. В ночь с 14 на 15 мая 1924 г. милиция провела проверку «подозрительных мест» в городе - пивных и ресторанов. Было произведено 44

обыска, в ходе которых найден самогон и 1 револьвер [6, л. 38].

Большим успехом в деятельности гомельской милиции стало разоблачение в августе 1925 г. афериста Тургуна Хасанова, выдававшего себя за тогдашнего председателя ЦИК Узбекской ССР Файзуллу Ходжаева. Заслуга в разоблачении преступника принадлежала лично Матвею Хавкину, возглавлявшему в то время милицию губернии [10].

В прессе в последние годы появился ряд публикаций, посвящённых этому громкому делу, что позволяет в основных чертах реконструировать ход событий [12; 13]. В августе 1925 г. 27-летний Тургун Хасанов прибыл в Гомель. Он пришёл к председателю Гомельского губернского исполкома Я.Г. Егорову, предъявил ему документы на имя председателя ЦИК Узбекской ССР Ф. Ходжаева и рассказал историю о том, что якобы он ехал в поезде, где воры украли у него все деньги и вещи. Злоумышленник попросил у главы Гомельской губернии 50 рублей на билет домой и несколько дней отдыха. Неожиданному гостю был предоставлен лучший номер в городской гостинице «Савой», а в его честь был устроен банкет. Однако личность «Ходжаева» и рассказанная им история вызвала подозрение у главы милиции М. Хавкина. В силу того, что на документах, предъявленных гостем, фото отсутствовало, М. Хавкин разыскал фото всех руководителей союзных республик в журнале «Красная нива». После изучения снимков афера стала очевидной, а преступник был задержан. Реакция Т. Хасанова во время задержания и обыска была хладнокровной. Он всё отрицал, предлагал работникам милиции связаться с А. Червяковым, М. Калинин или И. Сталиным, чтобы те подтвердили правоту его слов. Однако при обыске у него была обнаружена справка об освобождении из тифлисской тюрьмы на имя Т. Хасанова. После задержания выяснилось, что на счету у преступника несколько десятков обманутых руководителей ряда крупных городов: Новороссийска, Ялты, Симферополя, Харькова, Полтавы и др. За неделю до своего приезда в Гомель Т. Хасанов побывал в Минске, где ему удалось встретиться с А. Червяковым, которому он рассказал ту же историю, что и впоследствии главе Гомельской губернии, и попросил одолжить 500 рублей. А. Червяков связался с узбекским представительством в Москве, а те оперативно прислали необходимую сумму [12].

На работников милиции могло возлагаться и выполнение довольно специфических задач. В те годы жители Гомеля, в нарушение запрета властей выпускали на улицы своих животных. По сообщению милиции, «по городу продолжают бродить лошади, коровы, свиньи и т.д., портя тротуары, мостовые, древесные насаждения, загрязняя почву и служа источником заразных болезней». В сентябре 1923 г. начальник милиции Прокофьев подписал приказ, согласно которому работники милиции должны были периодически обходить улицы города, ловить бродячих животных и направлять их на скотоприёмные дворы. Там их впоследствии могли забрать хозяева, которые получали административный штраф, а также должны были оплатить стоимость прокорма и охраны животных. Если же хозяева «мелкого скота» не находились в течение одной недели, а «крупного» – в течение двух, то животные, как «бесхозное имущество» поступали в распоряжение государственных органов [9, л. 21]. Наряду с громкими успехами в деятельности милиции случались и

82 трагические моменты. Так, в мае 1924 г. бандитами был убит начальник Гомельского губернского уголовного розыска Григорий (Гирш) Михайлович Михайловский, принимавший непосредственное участие в ликвидации всех наиболее крупных бандитских группировок на Гомельщине [10].

Успешная деятельность работников милиции поощрялась. Так, начальник III отделения В.Д. Румянцев «за долголетнюю и усердную работу» был награждён серебряными часами. Рабинович, помощник начальника II отделения милиции с той же формулировкой был награждён «часами нового золота». Агент Розыскного отдела Орлов «за энергичную, усердную и неутомимую работу» – сапогами. Ряд работников милиции поощрили отрезками сукна [14, л. 23–23об].

В ноябре 1923 г. в Гомеле праздновалась очередная годовщина образования милиции. 11 ноября в помещении Горсовета в 8 часов вечера состоялось торжественное заседание, посвящённое празднику милиции. Кульминацией празднования должен был стать парад на площади Труда, запланированный на 12 часов дня 12 ноября 1923 г. Участие в параде принимали строевые части милиции г. Гомеля, в том числе конный взвод резерва, работники управления и отделений. Они должны были пройти по площади «церемониальным маршем», принести «торжественные обещания». Предполагалось, что старшие и младшие милиционеры на параде будут вооружены винтовками, а «средний комсостав» – револьверами. В тот же день, в 7 часов вечера в городе для работников милиции был запланирован «семейный вечер-спайка с концертным отделением» [14, лл. 21–22об]. На празднование 7-й годовщины юбилея милиции властями было выделено 1408 рублей. Из этой суммы непосредственно на устройство вечера для работников милиции планировалось истратить 500 рублей, а остальная сумма должна была пойти на премии и награды отличившимся милиционерам [5, л. 35].

Не все работники милиции в тот период заслуживали поощрения, а в отношении некоторых из них могли применяться дисциплинарные меры. Так, в октябре 1923 г. был арестован младший милиционер II городского отделения Григорий Феодоров за «появление в нетрезвом виде при исполнении служебных обязанностей». Милиционер Губрезерва Кирей Марудин за недисциплинированность и отказ получать форменное обмундирование получил 5 суток ареста. Феодосий Хорунжий был арестован за драку при исполнении служебных обязанностей [14, лл. 2, 13об]. В апреле 1926 г. житель г. Гомеля некто Либман обратился с жалобой на грубое обращение с ним со стороны дежурного I отделения милиции Парвенкова. Руководством милиции проводилось расследование, в результате которого был сделан вывод о том, что факта «грубого обращения» со стороны дежурного милиционера не было [15, л. 88].

Некоторые работники милиции даже могли быть замешаны в совершении преступлений. Так, в апреле 1923 г. помощник начальника III отделения Гомельской городской милиции Соболев был обвинён «во взяточничестве посредством вымогательства и покушения на изнасилование» и отстранён от своей должности до суда [16, л. 74].

#### **Источники и литература**

1. История Гомельской милиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.uvd.gomel.by/Istoriia/Iatoriia\\_Gomelskoi\\_militsii.html](http://www.uvd.gomel.by/Istoriia/Iatoriia_Gomelskoi_militsii.html).
2. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1-я. – Мінск, БЕЛТА, 1998. – 608 с.
3. Вишневский, А.Ф. История милиции Беларуси (1917–1994 гг.) : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.И. Ильинский, И.А. Сороковик. – Минск: Академия МВД РБ, 1995. – 208 с.
4. Сведения о сети и дислокации частей милиции губернии в 1924 г. // Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 256.
5. Приказ по губадмотделу и губисполкома, 1923-1924 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 100.
- 83
6. Доклады начальников уездных милиций и розыска, переписка о борьбе с бандитизмом и преступностью, январь-сентябрь 1924 г. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 255.
7. Отчёты о работе губернской и уездной милиций за 1923-1924 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 18.
8. Гершанок, В. Евреи Гомеля в годы гражданской войны [Электронный ресурс] / В. Гершанок, В. Райский. – Режим доступа: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/xx/xx020107.html>
9. Приказы по управлению милиции и уголовного розыска г. Гомеля, губернии и губадмотделу // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 25.
10. Гершанок, В. Евреи Гомеля в период НЭПа [Электронный ресурс] / В. Гершанок, В.

Райский. – Режим доступа: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/xx/xx030107.html>

11. Месячные сведения о работе милиций губернии и количестве оружия, изъятого у населения // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 105.

12. Павлов, А. Гомельский след Остапа Ибрагимовича [Электронный ресурс] / А. Павлов. – Режим доступа: <http://tv.sb.by/obshchestvo/article/gomelskiy-sled-ostapaibragimovicha.html>

13. Курков, И. Многоликий Остап [Электронный ресурс] / И. Курков, С. Крапивин. – Режим доступа: <http://trud-archive.ru/?news=595>

14. Приказы по управлению губмилиции и губадмотделу, 1923 г. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 24.

15. Планы проведения демонстраций и первомайских торжеств в г. Гомеле, мартактябрь 1926 г. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 726.

16. Квартальные ведомости о должностных нарушениях работниками милиции, 1923 г. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 15

**Siarhieï Vieramieyeu. Police of Homel in 1917-1926.** In this article considered the process of creating and activities of the militia in Gomel during 1917-1926 years. Provides data on the structure , the number and the social composition of the city militia. Specifies the number of committed and crimes solved. Provides a detailed description of the high-profile case in 1925 T. Khasanov. Illuminated celebration militia day in 1923.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ